

Глава 60. О природе проклятий

Убедить Эмму в необходимости помолвки ее дочери оказалось намного более серьезной задачей, чем договориться с ее мужем. Мама Гермियोны наотрез заявила, что ее дочка еще слишком маленькая для столь ответственного шага, и сдвинуть ее с этой позиции было подвигом, подобающим титану класса «Император»*. Тем не менее, несмотря на всю эпичность данного подвига, нам троим (мне, Миа и ее папе) почти удалось его совершить, и к концу завтрака Эмма заявила, что она «подумает» об этом.

/*Прим. автора: «Император» — один из двух крупнейших классов титанов (человекоподобных боевых роботов) Империиума. Ростом до 54м, вооружен орудиями, достаточно мощными, чтобы равнять с землей города. Несет на себе несколько рот скитариев для защиты от противника, подошедшего вплотную, или десантировавшегося на титан сверху*/

По окончании завтрака, мы дружно направились в гости к тете Анне. Дэн торопил всех, рассчитывая (не без оснований) на то, что мы сумеем-таки разобраться с проклятьем, поразившим его сестру. Вчера, по приезде я уже собирался было заняться этим, но появление Источника меня просто вырубил, что списали на усталость от длинного путешествия. Так что приветственная церемония была быстренько свернута.

О степени моей адекватности в процессе установления связи с Источником красноречиво говорит тот факт, что я завязался спорить с Гермиейой, и пообещал ей показать: как это, спать на потолке и чтобы одеяло не падало. А поскольку мне еще и хватило ума не клясться, а просто пообещать — то пришлось исполнять, хотя к тому времени, когда мы отправлялись спать, я уже пришел в себя, и вполне осознал, какую глупость ляпнул. Но глупость, или нет, а пообещал любимой — исполнил.

Зато утром, когда Миа вошла в выделенную мне комнату в привычной пижаме в золотистые котятка, мне пришлось предпринимать изрядные усилия, чтобы скрыть от девочки, что воспринимаю ее отнюдь не только как партнера по невинным играм и объект платонических ухаживаний. А ведь организм уже вполне себе реагировал на близость весьма привлекательного партнера, и спрятать эту реакцию было нелегко, а если бы не контроль тотемного оборотня — задача и вовсе могла оказаться невыполнимой. И мне еще повезло, что Миа, как и все тотемные оборотни, оборачивается вместе с одеждой, и после обратного оборота осталась в той же пижаме, в которой пришла. В противном случае отсутствие реакции на голую девочку было столь же неприятно, как и ее наличие. И так пришлось нелегко.

Слушать красочный рассказ Дэна о похождениях только что превратившейся дочери было довольно забавно. Дэн ярко живописал скорпионий хвост, хлещущий по всей комнате, и то, как я героически нырял под его взмахи чтобы приблизиться к Гермиейоне и почесать ее за ушами. Эмма охала, ахала и укоризненно смотрела на дочку, которая не знала уже, куда деваться и всю светила золотыми глазами. Я успокаивающе обнял ее за плечи.

— Хватит смущать девочку. А то вы сейчас не только рассказ слушаете, но и «в натуре» увидите.

Миа уткнулась мне в плечо, чтобы не смотреть на вконец засмущавших ее родителей. Хорошо еще, что, памятуя о печальной судьбе моей пижамы, руки она контролировала достаточно жестко.

— Ладно, ладно! — вскинул руки Дэн. — Ну, тогда, идем?

На улице было достаточно тепло, чтобы не было нужды в тепных пальто. Однако для совсем

легкого платица все-таки было холодновато. Так что к родственникам Миа отправилась в джинсах и свитере, впрочем, как и я.

Встречавшая нас у калитки Джессика посмотрела на нашу парочку неодобрительно. Кажется, это ее неодобрение было в сильнейшей степени замешано на обыкновенной зависти.

Миссис Анна встречала нас, не поднимаясь с кресла. Приглядевшись, я заметил, что вязь проклятья на ее ноге стала плотнее, но при этом составлявшие его нити аж звенели от перенапряжения. В общем, проклятье готово было уже разрушиться даже без посторонней помощи.

— Гарри, что это такое? — спросила Миа, недоуменно разглядывая рыхлую, бесформенную, жесткую, но очень хрупкую конструкцию. Похоже, при этом она вспомнила Марку неудачи, мягкую, но очень подвижную, перетекающую из одного метастабильного состояния в другое при попытке ее снять, но не теряющую основных свойств...

— Вот так и выглядит проклятье, наложенное «ведьмой-самоучкой». Крохи Силы в душе есть, хотя и недостаточно, чтобы приняли в Хогвартс или Шармбатон, но ни ума ни таланта Создатель не дал, — я аккуратно раздвинул черные нити, показывая Миа, что черные они только сверху, а в глубине цвет переходит в красный. — Красные нити видишь?

— Ага, — кивнула девочка под недоумевающими взглядами остальных присутствующих. Впрочем, Эмма болезненно щурилась, как будто пытаюсь разглядеть что-то, ускользающее от взгляда. — И что это значит?

— Это означает, — продолжал комментировать я, — что Силы у наложившей проклятье не хватило, и она начала тянуть собственную жизнь, расходуя ее на, в сущности, мелкую пакость. Кстати, миссис Анна, у Вас среди близких знакомый никто не заболел внезапно, буквально на ровном месте?

— Хм... — задумалась сестра Дэна. — Мадам Ивонн Кератри перестала появляться на собраниях клуба цветоводов... соседки говорили, что она внезапно заболела на следующий день после того, как...

— Ну вот, — поднял я палец вверх, — с вероятностью шестьдесят процентов мы нашли того, кто наложил проклятье. Вы с ней не ссорились как раз перед тем..?

— Не то, чтобы ссорились... — пожалала плечами миссис Анна. — Ей очень не понравилось, что у меня распустились *Angraecum sesquipedale**, приобретенные «по случаю». Она в тот день не приходила в клуб, и, соответственно, ей не досталось. Мадам Жаклин Дюмаж принесла всего три отростка, и раздала их тут же...

/*Прим. автора: вид орхидей*/

— Восемьдесят процентов, — прокомментировал я эти слова. — И теперь перед нами встает... — я надломил смысловую нить проклятья и полюбовался тем, как вся конструкция рассыпается безобидными черно-красными искрами... — морально-этическая проблема.

— Какая? — заинтересовалась миссис Анна.

— Вы можете промолчать. Еще два-три столь же «профессиональных» проклятья — и она исчерпает свою жизнь, буквально покончив с собой.

— «Покончив с собой»? — потрясенно посмотрела на меня миссис Анна.

— Это не такая уж редкость. Тысячи людей, таких как эта Ивонн, растрачивают себя на проклятья, здоровьем расплачиваясь за мгновения жестокого триумфа, мелочного и незначительного... И удивляются тому, что живут они плохо, и, как правило, недолго.

— Надо предупредить... — начала миссис Анна.

— Можно, — вздохнул я. — И она, даже если поверит Вам, может задуматься о своем поведении, перестанет проклинать налево и направо, проживет долгою, и, вполне возможно, счастливую жизнь...

— Но? — грустно улыбнулась сестра Дэна. — В твоём голосе так и звучит «но».

— Увы, — пожал плечами я. — Куда выше вероятность того, что вместо того, чтобы изменить себя, мадам Ивонн задумается о своей низкой квалификации, и начнет искать информацию. И вполне может найти описание рабочего ритуала. Те же «черные мессы», описаны в литературе достаточно подробно, равно как и некоторые менее известные практики вуду... Тогда может пострадать гораздо больше людей.

— Они «могут пострадать», но если промолчать — мадам Кератри пострадает гарантировано...
— вслух подумала Эмма.

— Это так, — согласился я. — И были бы мы в Англии — я бы не колебался, а настучал отцу Себастьяну. Это его профессия — в том числе и бороться с такими вот, интуитивными малефиками, следить за тем, чтобы они не причинили вреда ни себе ни другим...

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850366>